

А.Г.Коваль, Е.К.Андреанова

Перспективы развития цифровой экономики в Mercosur

К настоящему времени страны Mercosur добились значительного успеха, став лидерами по внедрению цифровой экономики в своем регионе и показав высокие темпы роста электронной торговли. Тем не менее в процессе развития цифровой трансформации возникают серьезные проблемы. В статье рассматриваются особенности электронной торговли в Mercosur, а также анализируются вопросы регулирования данной сферы на региональном уровне. Несмотря на то, что правительства стран — членов объединения реализуют ряд политических инициатив по цифровизации экономик, для ускорения этого процесса необходимо стимулировать развитие цифровой интеграции в рамках Mercosur. Цифровая интеграция является важным фактором повышения конкурентоспособности и углубления сотрудничества между государствами.

Ключевые слова: цифровая экономика, Mercosur, электронная торговля, цифровая трансформация.

DOI: 10.31857/S0044748X0008389-6

Статья поступила в редакцию 12.12.2019.

Развитие мировой экономики в настоящее время сталкивается с новыми вызовами так называемой четвертой промышленной революции, которая не только связана с внедрением киберфизических систем в производство, но и охватывает все новые технологии, которые объединяют физический мир и цифровое пространство, что изменяет идеологию общества [1].

Александра Геннадьевна Коваль — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, a.koval@spbu.ru); **Екатерина Константиновна Андреанова** — магистрант кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, andcatherine21@gmail.com).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-51-93009.

Четвертая промышленная революция включает в себя необходимость пересмотра производственных процессов, их оптимизацию и интеграцию на основе цифровых технологий [2, сс. 51-52]. В этих условиях формирование цифровой экономики является важным фактором экономического развития стран во всех регионах мира.

Одним из первых о цифровой экономике писал известный канадский ученый, профессор менеджмента Университета Торонто Дон Гапскотт еще в 1995 г. Он описывал переход к новой экономике, основанной на развитии Интернета и передаче информации в электронном (цифровом) виде [3]. Многие исследователи указывают на то, что развитию цифровой экономики способствует рост электронной (цифровой) торговли или коммерции (*e-commerce*) [4]. Электронная торговля — это обмен деловой информацией и осуществление сделок с использованием компьютерных сетей, в большей степени речь идет об интернет-продажах и покупках, то есть деятельности компаний и различных организаций онлайн [5].

В России термин «цифровая экономика» приводится в государственной стратегии развития информационного общества и определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [6]. В международной практике данный термин часто трактуется шире. Так, в докладе Всемирного банка под цифровой экономикой подразумевается новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности общества, бизнеса и государства [7]. В контексте данного исследования, предметом которого является развитие цифровой экономики Общего рынка стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), под цифровой экономикой понимается экономика, способная обеспечить высококачественную инфраструктуру для использования возможностей цифровых технологий на благо потребителей, бизнеса, государства и региона в целом.

Быстрое распространение Интернета в сфере экономики и торговли инициировало процессы цифровой трансформации. Цифровая трансформация, или цифровизация, — это интеграция цифровых технологий во все сферы жизни общества, коренным образом меняющая процессы взаимодействия и кооперации. Это — современная глобальная тенденция, которая подразумевает переход от физических операционных моделей обмена информацией к цифровым [8]. Цифровая трансформация приводит к комплексному преобразованию хозяйственного вида деятельности и становится «новой реальностью» [9], которая способствует повышению конкурентоспособности как отдельных компаний, так и государств в целом на мировых рынках [10].

Ускорению цифровой трансформации способствуют большая включенность хозяйствующих субъектов в процессы глобализации и усиление их взаимодействия на региональном уровне. Во всех странах — лидерах в области цифровых технологий отмечается активная роль государства и его

включенность в различного рода инициативы на всех уровнях регулирования [11]. Необходимость соответствовать современным мировым экономическим тенденциям ставит перед странами Mercosur задачу создания динамичной цифровой среды в рамках интеграционного объединения. Следует отметить важную роль цифровой интеграции, под которой понимается экономическая интеграция, опирающаяся на цифровые экономические платформы. Их объединение ускоряет процессы обмена информационными потоками на общих для государств-участников базах данных, необходимых для работы и взаимодействия как между членами таможенного союза, так и между экономическими субъектами [12].

Страны — участницы Mercosur добились значительного успеха, достигнув темпов роста электронной торговли, которые превышают аналогичные показатели роста внешней торговли и национальных экономик, и стали таким образом цифровыми лидерами в Латинской Америке [13]. Так, например, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. прирост электронных розничных продаж в регионе составил около 18% [14]. Цифровая трансформация повлияла на способы коммуникации, осуществления сделок купли-продажи и проведения банковских операций, что привело к распространению онлайн-торговли товарами и услугами. Однако большая часть электронной торговли в Mercosur по-прежнему осуществляется на уровне внутренних рынков стран-членов и сталкивается с большими трудностями на пути к переходу к региональным и глобальным рынкам. Проработка этого вопроса на межправительственном уровне могла бы позволить членам Mercosur создать в рамках союза необходимые условия для развития цифровой экономики, ускорить процесс региональной интеграции и стимулировать как внутреннюю, так и внешнюю торговлю стран-участниц.

В настоящее время правительства государств Mercosur разрабатывают внутренние нормативные акты в следующих областях: конфиденциальность и передача данных; правила, регулирующие онлайн-продажу услуг и аудиовизуальной продукции; юридическая ответственность интернет-компаний за онлайн-контент; нормы авторского права и налогообложение. На региональном уровне отсутствует единое мнение среди участников, что именно приводит к появлению дополнительных барьеров, с которыми сталкиваются интернет-компании в попытках расширить свой бизнес и сделать его международным.

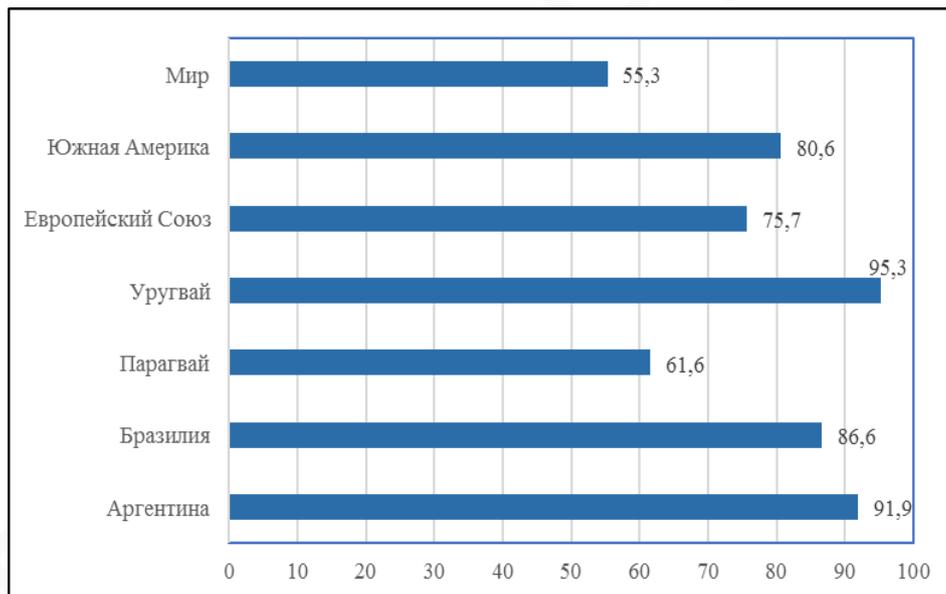
Целью данной статьи является выявление ключевых тенденций описанного выше процесса, политических инициатив и барьеров на пути развития цифровой трансформации в Mercosur. Развитие цифровой экономики тесно связано с ростом электронной торговли, которая меняет образ современных торговых отношений и приводит к необходимости внедрения новых инструментов регулирования. В первой части исследования будет представлен анализ уровня вовлеченности стран — членов Mercosur в процесс цифровизации торговли. Вторая часть будет посвящена изучению тех политических инициатив, которые предпринимаются в регионе для развития цифровой экономики. На основании проведенного анализа будет дана оценка перспектив цифровой интеграции в рамках Mercosur.

ТЕНДЕНЦИИ И БАРЬЕРЫ В РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН MERCOSUR

Страны Mercosur имеют одни из самых высоких показателей доли городского населения в мире (график 1). В сочетании со значительным ростом использования Интернета в течение последнего десятилетия (график 2) это привело к увеличению количества онлайн-операций и постепенной цифровизации торговли. Предприятия в рамках Mercosur также стали все чаще прибегать к цифровым технологиям в процессе бизнес-коммуникаций. Почти все компании в регионе используют электронную почту для взаимодействия со своими клиентами и поставщиками, и около половины из них имеют свои веб-сайты (68% компаний в Аргентине, 58% в Бразилии; для Парагвая и Уругвая этот показатель близок к 50%). Большинство региональных компаний регулярно используют Интернет для внутренней коммуникации [15].

График 1

ДОЛЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ И РЕГИОНАХ МИРА, 2017 г. (%)

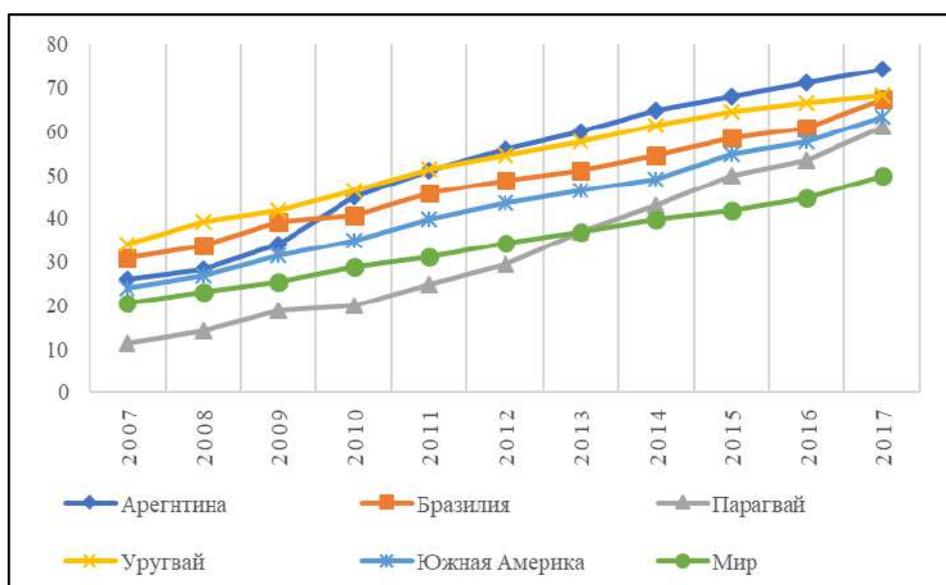
Источник: Данные Всемирного банка [16].

Интернет оказал огромное влияние на розничную торговлю в регионе. К 2017 г. на долю электронной торговли приходилось около 4,3% розничной торговли в Бразилии и 2,7% в Аргентине. Ее развитие в регионе Mercosur не столь динамично, как в США или Китае (12,7% и 15,5% розничной торговли соответственно), однако темпы ее роста высоки и превышают темпы роста национальной экономики или внешней торговли. Здесь важно также отметить ведущую роль Бразилии и ее место в топ-10 мировых розничных

рынков электронной коммерции (после Китая, США, Японии и ряда европейских экономик). Согласно статистике Межамериканского банка развития, на долю стран Mercosur приходится почти 70% латиноамериканских покупок в электронной среде [17].

График 2

**ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛИ В СТРАНАХ MERCOSUR, 2007—2017 гг.
(% от населения)**

Источник: Данные Всемирного банка [16]

Несмотря на указанные выше позитивные тенденции, в странах, входящих в Mercosur, как и в других государствах континента, уровень цифровизации и внедрения инновационных технологий существенно ниже, чем в других странах мира. Это отражается в различных показателях, характеризующих процесс цифровой трансформации во всем мире. Так, индекс цифровизации, разработанный банковской группой BBVA (*Banco Bilbao Vizcaya Argentaria*), оценивает различные факторы, поведение агентов и институты, которые позволяют стране внедрять цифровые технологии для повышения конкурентоспособности и благосостояния. Согласно данным, опубликованным в 2017 г., показатели у латиноамериканских стран значительно различаются: Чили лидирует, занимая 34-е место, в то время как Никарагуа находится в конце рейтинга — на 98-м месте. Бразилия и Уругвай демонстрируют лучшие показатели среди стран Mercosur, занимая 43-е и 44-е места с показателем 0,48. Индекс Аргентины составляет 0,33, что ставит ее на 75-ю строчку из 100 государств, а Парагвай значительно отстает от всех членов блока (92-я строка с показателем 0,15) [18].

В докладе ученых Школы им. Флетчера при Университете Тафтса были проанализированы факторы цифровизации стран по четырем категориям:

условия предложения, условия спроса, институциональная среда, инновации и изменения [19]. Для рассмотрения цифровой конкурентоспособности стран эти категории включают 12 компонентов, измеренных с использованием 108 показателей среди 60 государств с наибольшими темпами развития цифровой трансформации. В результате проведенного исследования был вычислен индекс цифровой эволюции, по которому были ранжированы 60 рассматриваемых стран. Среди государств Mercosur только Бразилия вошла в этот список, заняв 46-е место с довольно низким уровнем цифрового доверия (показатель, отражающий степень предпочтения пользователей совершать сделки онлайн, конфиденциальности, безопасности, а также скорости и простоты использования интернет-ресурсов при взаимодействии и совершении транзакций в интернете). Это позволяет сделать вывод о том, что дальнейшая эволюция цифровизации требует развитых институтов, высокого уровня участия правительства и директивных органов в формировании цифровой экономики. В Mercosur отсутствуют институты, которые функционировали бы надлежащим образом и регулировали аспекты развития цифровой экономики как на внутреннем рынке стран-участниц, так и на межправительственном уровне. Этим объясняются низкие показатели членов таможенного союза в мировых рейтингах, оценивающих степень развития электронной торговли и уровень цифровой трансформации в целом.

Международная торговля в Mercosur традиционно ограничивалась небольшим числом фирм: экспортной деятельностью занимается около 13% от общего числа компаний в регионе. При этом экспортерами в основном являются крупные компании, которые генерируют около 90% экспорта региона [20]. Цифровая трансформация и использование Интернета могут стать основными движущими силами, способными изменить эту модель и помочь малым и средним компаниям расширить свой бизнес и вывести его на международный уровень. Рост электронной торговли уже приводит к появлению новых экспортеров в регионе. Согласно результатам опроса, проведенного Межамериканским банком развития среди 823 малых и средних компаний, а также крупных участников рынка, реализующих товары и услуги, 20% компаний осуществляют продажи онлайн, 11% покупают товары или услуги онлайн и 36% продают и покупают онлайн, в то время как 33% до сих пор не занимаются онлайн-продажами и покупками [15]. Те компании, которые продают онлайн, гораздо более интернационализированы и вовлечены в международную торговлю. Трансграничные продажи составляют 22% выручки опрошенных малых фирм-экспортеров и 29% выручки крупных экспортеров; трансграничные закупки — 32% и 25% соответственно. Среди направлений экспорта преобладают рынки стран Mercosur и остальных государств Латинской Америки, за которыми следуют Соединенные Штаты, Китай и Евросоюз.

Однако доля экспортируемых высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта незначительна. Как видно из приведенной ниже таблицы 1, страны Mercosur являются чистыми импортерами высокотехнологичных товаров, а разница между экспортом и импортом довольно велика.

**ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
В СТРАНАХ MERCOSUR И РЕГИОНАХ МИРА**

	Использование Интернета		Торговля высокотехнологичными товарами	
	Количество интернет-пользователей, % от населения, 2018 г.	Безопасные интернет-серверы на 1 млн населения, 2018 г.	Экспорт товаров, % от общего экспорта, 2017 г.	Импорт товаров, % от общего импорта, 2017 г.
Аргентина	74,3	1 872,6	0,1	8,70
Бразилия	67,5	2 036,4	0,4	10,10
Парагвай	65,0	248,4	0,1	17,80
Уругвай	68,3	1 574,8	0,1	8,00
Южная Америка	63,2	1 233,4	6,40	11,40
Европейский союз	84,0	29 326,0	5,30	7,80
Мир	49,7	6 170,0	11,50	13,00

Источник: Данные Всемирного банка [16].

Ситуация, при которой высокая доля интернет-пользователей сочетается с довольно низким количеством пользующихся общественным доверием сертификатов TLS/SSL, обеспечивающих защищенную передачу данных в Интернете, имеет двойной эффект. С одной стороны, рынок обладает большим потенциалом, с другой стороны, заметно отрицательное влияние на развитие цифровой экономики в целом, поскольку она теряет свою привлекательность для инвестиций в высокотехнологичные отрасли из-за отсутствия достаточного уровня безопасности и регулирования. Это также доказывает необходимость создания соответствующих политических программ в целях обеспечения благоприятной институциональной и экономической среды, позволяющей стимулировать инновационную активность в регионе и способствовать формированию цифровой экономики.

Среди барьеров, препятствующих развитию электронной торговли на внутренних рынках, представители компаний региона называют следующие: затрудненный доступ к финансированию, несовершенство нормативно-правовой базы, сложные правила цифровой и электронной торговли. Что касается трансграничной торговли в рамках союза, то дополнительными барьерами являются сложность логистики товаров электронной торговли, несовершенство таможенного регулирования и проблемы доступа на рынки. В частности, трудности вызывают различия в нормах налогообложения онлайн-транзакций, правила регулирования предоставления видеослужб через Интернет (OTT технологии, от англ. *Over the Top*), защита

конфиденциальности данных, что приводит к высокому уровню неопределенности ведения бизнеса.

Отсутствие единого взгляда на региональные институциональные и правовые рамки среди стран — членов Mercosur приводит к противоречиям в правовых системах государств и, соответственно, представляет собой серьезную проблему для цифровой интеграции. Так, основными рынками, на которых парагвайские и уругвайские компании сталкиваются со значительными трудностями, являются рынки Аргентины и Бразилии. Около 29% аргентинских компаний заявляют о препятствиях, вызванных бразильскими нормами регулирования, а 28% бразильских компаний сообщают о проблемах с аргентинскими правилами доступа на рынки [15]. Несмотря на то, что страны Mercosur позиционируют себя как таможенный союз, его нормы и правила регулирования до сих пор не охватывают многих аспектов развития экономической интеграции, включая вопросы цифровой торговли, не говоря уже об общей нормативно-правовой базе, регулирующей внешнеторговые потоки в интернет-среде.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО РАЗВИТИЮ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В MERCOSUR

Сокращение технологического разрыва между членами Mercosur являлось важной задачей развития интеграционного блока с момента образования в 1992 г. Специального совещания по науке и технологиям (Reunión Especializada de Ciencia y Tecnología, RECyT). Однако работа над общей правовой и технологической базой была включена в его повестку лишь после 1998—2000 гг.

Развитие электронной торговли во всем мире побудило страны — члены объединения к созданию проекта «Цифровой Mercosur» с целью поддержки цифровой трансформации в государствах и развития цифровой интеграции. В период с 2008 по 2013 г. целью проекта было развитие компетенций и знаний производителей в области применения информационно-коммуникационных технологий при развитии внешней торговли. Для достижения этих целей Виртуальная школа Mercosur организовала курсы дистанционного обучения. Среди текущих целей проекта можно выделить следующие: устранение правовой и технологической асимметрии между странами-участницами, создание нормативной базы по защите данных, цифровое сертифицирование и электронное выставление счетов. Проект должен способствовать совершенствованию производственно-торговой интеграции и активизации деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Цифровой Mercosur создал технологическую и правовую модель интеграции инфраструктуры открытых ключей (ИОК) и распознавания цифровых подписей, воплощенную в «Плане действий по цифровой сертификации Mercosur». Уругвай и Аргентина начали использовать метку времени, которая подтверждает дату и время подписания цифрового документа и позволяет, например, выдавать электронные счета-фактуры. В Парагвае был создан Центр сертификации, проверяющий подлинность цифровых подписей. Тем не менее в рамках проекта не получилось реализовать ряд поставленных задач, в частности, сформировать политическую и институ-

циональную базу для обеспечения безопасности и защиты персональных данных, создать онлайн-платформу для продажи товаров и услуг, а также логистические центры, так называемые *e-logistics hubs* [21].

Что касается электронного правительства, то в 2004 г. в Mercosur была внедрена система обмена информацией по таможенному учету «Индира» (Intercambio de Información de los Registros Aduaneros, INDIRA). Она позволяет объединить системы таможенного управления государств—членов, предоставляя консультации по составлению импортной и экспортной документации. Еще одной инициативой в этой области является создание общего номерного знака Mercosur для обеспечения более точного контроля за частными автомобилями и перевозкой грузов и пассажиров.

Несмотря на эти инициативы, электронные правительства государств — членов Mercosur нуждаются в дальнейшем развитии. Как показывает Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI), страны региона по-прежнему имеют слабо развитую телекоммуникационную инфраструктуру, главным образом из-за низкого уровня проникновения широкополосного интернета. Это приводит к возникновению дополнительных барьеров, препятствующих коммуникации и взаимодействию между компаниями и потребителями, а также государственными органами в регионе.

Как видно из таблицы 2, показатели для государств — членов союза выше, чем аналогичные средние показатели по региону и в мире, что позволяет сделать вывод о том, что Mercosur является лидером в цифровой трансформации правительств стран Южной Америки. Тем не менее отставание Парагвая по всем составляющим индекс параметров и по значению индекса в целом указывает на существование значительной асимметрии внутри блока в процессе цифровой трансформации.

Т а б л и ц а 2

**ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (EGDI)
В СТРАНАХ MERCOSUR В 2018 г.**

Рейтинг	Страна	EGDI	Онлайн-услуги	Телекоммуникационная инфраструктура	Человеческий капитал
43	Аргентина	0,7335	0,7500	0,5927	0,8579
44	Бразилия	0,7327	0,9236	0,5220	0,7525
108	Парагвай	0,5255	0,5556	0,3507	0,6701
34	Уругвай	0,7858	0,8889	0,6967	0,7719
	Америка	0,5898	0,6095	0,4441	0,7157
	Мир	0,5491	0,5691	0,4155	0,4155

Источник: Данные Сети ООН по вопросам государственного управления [22].

Таким образом, страны Mercosur до сих пор не выработали детальной стратегии по развитию электронной торговли, однако в данной области был осуществлен ряд мер и инициатив. В настоящее время они включают такие вопросы, как защита прав потребителей в трансграничных сделках,

обеспечение свободных потоков данных и содействие электронной торговле, а также внедрение электронной подписи и аутентификации. В 2017 г. в Mercosur была создана рабочая группа по цифровизации, основное внимание в которой уделяется разработке программ по распространению знаний в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и координации позиций на международных форумах, связанных с формированием цифровой экономики и регулированием деятельности онлайн. Отсутствуют инициативы, направленные на создание единого цифрового рынка, а такие важные вопросы, как повышение уровня доверия к цифровым технологиям в обществе и сотрудничество в области кибербезопасности, цифровые государственные услуги и внедрение лучших практик в области открытого обмена данными лишь частично включены в текущую повестку дня [23].

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ MERCOSUR

Рынок Латинской Америки обладает значительным потенциалом и большой привлекательностью для развития электронной торговли и цифровой экономики в целом. Страны — участники Mercosur являются региональными лидерами в данной области наряду с такими государствами, как Чили и Мексика. Быстрый рост объема электронной торговли и высокие темпы проникновения Интернета способствовали росту торговли высокотехнологичными товарами и электроникой в регионе. Аргентина и Бразилия представляют наибольший интерес для инвестиций и ведения международного бизнеса среди стран Mercosur, что, прежде всего, связано с более высоким уровнем экономического и технологического развития. Однако существующая асимметрия между странами-лидерами и относительно малыми экономиками Уругвая и Парагвая замедляет процессы цифровой трансформации в интеграционном блоке и не позволяет компаниям региона успешно конкурировать на мировом рынке [24].

Цифровая трансформация может стимулировать интеграцию и торгово-экономическое развитие региона, сокращая существующие диспропорции и создавая более благоприятные условия для ведения бизнеса. Для этого в повестку дня следует включить принятие нормативно-правовой базы по обеспечению безопасности и защиты данных, а также проведение программ, которые позволили бы увеличить проникновение инфраструктуры ИКТ в регион. Чтобы в условиях стремительно развивающейся мировой цифровизации достичь желаемого потока товаров, услуг, капитала и рабочей силы, необходимо уделять особое внимание решению этих вопросов. Еще одним шагом может стать объединение платформ таможенного и миграционного надзора для ускорения процесса выпуска грузов и перемещения людей на территории таможенного союза [25].

Для того, чтобы правительства стран Mercosur могли создать динамичный цифровой рынок, внутренние нормативные акты должны быть согласованы с нормативными актами других членов Mercosur. Наличие общей нормативно-правовой базы в таких областях, как свободное обращение цифровых товаров и услуг, конфиденциальность, кибербезопасность, защита прав потребителей и налогообложение цифрового бизнеса, способ-

ствуует снижению издержек компаний, работающих на региональном рынке, стимулированию инвестиций и возникновению стартапов, а также расширению цифровых сетей и услуг [26].

Государства, входящие в Mercosur, могут позаимствовать ряд практик создания региональной правовой базы у стран и регионов, которые являлись пионерами в данной области. Так, в 2015 г. Европейская комиссия опубликовала свой план создания единого цифрового рынка, направленный на преодоление национальных диспропорций регулирования к концу 2016 г. путем улучшения доступа потребителей и предприятий к цифровым товарам и услугам по всей Европе, создания благоприятных условий для развития цифровых сетей и инновационных услуг и максимизации потенциала роста цифровой экономики. Евросоюз также обеспечил мобильность онлайн-контента, что позволило гражданам получать доступ к услугам онлайн-подписки во время поездок по всему Евросоюзу.

Генеральный план «Ассоциация государств Юго-Восточной Азии» (Association of South East Asian Nations, ASEAN) в сфере ИКТ на период с 2016 по 2020 г. был направлен на стимулирование цифровой трансформации традиционных отраслей промышленности и создание единого интегрированного рынка. Он был включен в План ASEAN по консолидированным стратегическим действиям с 2017 по 2025 г. (с дополнениями в 2018 г.), который помимо развития ИКТ также предлагал расширить цифровую торговлю, усилить ее регулирование, создать региональную систему защиты персональных данных, развивать человеческий капитал в информационной сфере и т.д. [27]. Следует отметить тот факт, что найти квалифицированных работников в данной области в странах Mercosur весьма непросто. По данным Всемирного банка, 31,6% компаний региона сообщили о такой проблеме (21,2% в среднем по миру). Поэтому практика ASEAN может быть актуальна и для развития Mercosur. Страны ASEAN добились определенных успехов в согласовании законодательства в сферах кибербезопасности и защите прав потребителей, электронных сделок, регулирования контента и конфиденциальности данных.

Правительства государств Mercosur находятся на решающем этапе создания нормативно-правовой базы для цифровой экономики, которая будет иметь серьезные последствия для торговли, предпринимательства, инвестиций и экономического роста. В этом процессе государственный сектор должен сотрудничать с частным сектором, который находится на передовой формирования цифровой экономики, — инвесторами, производителями и пользователями цифровых товаров и услуг. Некоторые усилия уже предпринимаются, однако они должны быть доведены до регионального уровня. Налаживание постоянного диалога между странами в области цифровой торговли и взаимодействия государственного и частного секторов позволит компаниям региона внедрять цифровые инновации на общем рынке таможенного союза, а органам власти — осуществлять наблюдение за тем, как используются инновации, что позволит устанавливать правила и положения, облегчающие этот процесс и защищающие интересы сторон.

Созданию устойчивой и стабильно развивающейся цифровой экономики также может способствовать координация усилий членов Mercosur с

другими странами Латинской Америки путем расширения совместных программ и разработки новых инициатив, направленных на распространение интернет-технологий и облегчение доступа к ним. Необходимо оказывать поддержку, прежде всего, малому и среднему бизнесу, которым гораздо сложнее не только приобрести и внедрить в свою деятельность современные инновационные программные продукты, но и подключиться к интернет-сети [28]. Одним из успешных примеров сотрудничества стран Латинской Америки в информационной сфере является Региональный фонд цифровой инновации (Fondo Regional para la Innovación Digital, FRIDA). Фонд оказывает поддержку организациям и исследовательским группам, стремящимся обеспечить решение проблем развития в регионе с помощью цифровых инструментов и продвижения доступа в Интернет. На сегодняшний день поддержку получили 112 проектов по всей Латинско-Карибской Америке [29].

Кроме того, страны Mercosur могут обратиться к опыту соседних государств в области цифровой интеграции, в частности, стран Тихоокеанского альянса, которые уже предприняли определенные шаги по регулированию электронной торговли в рамках своего объединения. Хотя в Mercosur пока нет общей нормативно-правовой базы, касающейся электронной коммерции, в двусторонних соглашениях Чили с Уругваем (2016 г.), Аргентиной (2017 г.) и Бразилией (2018 г.) прописаны соответствующие нормы и правила [30], что может способствовать внедрению аналогичной практики во всем таможенном союзе. Проблемы регулирования электронной торговли стали обсуждаться и в рамках многосторонней торговой системы. На Министерской конференции ВТО в Буэнос-Айресе 10-13 декабря 2017 г. была принята Декларация по электронной коммерции, которую подписали все члены Mercosur, несмотря на то, что в целом в латиноамериканском регионе этот вопрос был поддержан далеко не всеми государствами [31]. Данный факт еще раз подтверждает заинтересованность стран таможенного союза в цифровой трансформации.

Значительный рост электронной торговли и цифровизация экономик в странах Mercosur приводят к необходимости развития цифровой интеграции для обеспечения успешного функционирования объединения. Создание регионального цифрового рынка позволило бы компаниям, реализующим высокотехнологичный продукт (как товары, так и услуги), участвовать в трансграничной деятельности и повышать свою конкурентоспособность как в Америке, так и на международной арене в целом.

Обеспечение доступа к цифровым технологиям и защита цифровых данных могут быть названы ключевыми факторами наиболее полной реализации потенциала интеграционного блока. Необходимо разрабатывать государственные программы поддержки для расширения возможностей компаний по внедрению инновационных технологий и трансформации бизнеса в онлайн-среде.

Mercosur еще не достиг такого уровня цифровой интеграции, когда интернет-компании могли бы свободно работать на региональном рынке.

Компании сталкиваются с неопределенностью и трудностями, вызванными различиями в налоговых режимах, неэффективными таможенными процедурами и несовершенством нормативно-правовой базы. Правительства государств Mercosur придерживаются различных взглядов по таким вопросам, как конфиденциальность и передача данных, регулирование трансграничной и внутренней электронной торговли, налогообложение и таможенное регулирование в цифровой сфере. Преодоление данных барьеров будет способствовать формированию общего пространства и региональной платформы для совершенствования инноваций, развития электронной торговли и повышения конкурентоспособности, что в свою очередь может позволить достичь желаемого уровня интеграции и сформировать общий рынок.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Publishing Group, 2017, 192 p.
2. Garrell A., Guilera L. La Industria 4.0 en la sociedad digital. MARGE BOOKS, 2019, 226 p.
3. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked. McGraw-Hill; 1st edition, 1995, 368 p.
4. Brynjolfsson E., Kahin B. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research. MIT Press, 2002, 401 p.
5. Schaw M. E-commerce and the Digital Economy. ME Sharpe, 2006, 300 p.
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг.». [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 – 2030 gg.». [Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017, No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» (in Russ.).
7. Развитие цифровой экономики в России, Всемирный банк, 2016. [Razvitie cifrovoj jekonomiki v Rossii [Development of digital economy in Russia] World Bank, 2016. Available at: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1> (accessed 29.11.2019) (in Russ.).
8. The Digital Transformation in Consulting Ebook. 9LENSES assessment report. Available at: http://offers.9lenses.com/digital_transformation_consulting (accessed 29.11.2019).
9. Arenkov I., Tsenzharik M., Vetrova M. Digital technologies in supply chain management. Atlantis Highlights in Computer Sciences, Atlantis Press. Available at: <https://download.atlantis-press.com/article/125918549.pdf> (accessed 29.11.2019).
10. Curbelo J.L. Competir en la transformación digital. *Economía industrial*, 2017, No 404, pp. 135-145.
11. Вишнеvский В.П. Цифровая экономика в условиях четвертой промышленной революции: возможности и ограничения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, СПб., 2019, т. 35, № 4 [Vishnevskij V. P. Cifrovaja jekonomika v uslovijah chetvortoj promyshlennoj revoljucii: vozmozhnosti i ogranichenija [Digital economy in the context of industrial revolution 4.0: opportunities and limitations]. St Petersburg University Journal of Economic Studies, St. Petersburg, 2019, Vol. 35, N 4 (in Russ.).
12. Ступаков Н.В. Цифровая интеграция стран ЕАЭС и СНГ: политико-правовые основы развития интегрированной информационной системы евразийского сотрудничества. *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*, 2019, №1, сс. 15-25 [Stupakov N.V. Cifrovaja integracija stran EAJeS i SNG: politiko-pravovye osnovy razvitija integrirovannoj informacionnoj sistemy evrazijskogo sotrudnichestva [Digital integration of the EAEU and CIS countries: political and legal basis for the development of inte-

grated information system of Eurasian cooperation] *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, jekonomika, pravo*, 2019, N 1, pp. 15-25 (in Russ.).

13. Aguerre C. Digital trade in Latin America: mapping issues and approaches. *Digital policy, regulation and governance*, 2019, Vol. 21, N 1, pp. 2-18.

14. Retail e-commerce sales in Latin America from 2017 to 2022, Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/445860/retail-e-commerce-sales-latam/> (accessed 29.11.2019).

15. Suominen K. Fueling Digital Trade in Mercosur: A Regulatory Roadmap. Inter-American Development Bank report, IDB-TN-1549, October 2018. Available at: <https://publications.iadb.org/en/fueling-digital-trade-mercosur-regulatory-roadmap> (accessed 29.11.2019).

16. World Bank database. Indicators. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all> (accessed 29.11.2019).

17. Suominen K. Accelerating Digital Trade in Latin America and the Caribbean. *Inter-American Development Bank Working Paper Series*, N 790, March 2017. Available at: <https://publications.iadb.org/en/accelerating-digital-trade-latin-america-and-caribbean> (accessed 29.11.2019).

18. Cámara N., Tuesta D. Working paper DiGiX: The Digitization Index. BBVA Research N 17/03, February 2017. Available at: <https://www.bbva.com/en/publicaciones/digix-the-digitization-index/> (accessed 29.11.2019).

19. Chakravorti B., Chaturvedi R. S. Digital planet 2017: How competitiveness and trust in digital economies vary across the world. The Fletcher School, Tufts University, 2017.

20. World Bank's Exporter Dynamics Database. Available at: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/exporter-dynamics-database> (accessed 29.11.2019).

21. Possamai A. J. Digital Integration: the technological dimension of Mercosur. *Panorama Internacional*, 2015, Vol. 1, N 2. Available at: <http://panoramainternacional.fee.tche.br/en/article/integracao-digital-a-dimensao-tecnologica-do-mercosul/> (accessed 29.11.2019).

22. Global E-Government Survey, The United Nations Public Administration Network (UNPAN). Available at: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018> (accessed 29.11.2019).

23. Ganter S. A., Sarikakis K. Priorities in global media policy transfer: Audiovisual and digital policy mutations in the EU, MERCOSUR and US triangle. *European Journal of Communication*, 2014, Vol. 29, N 1, pp. 17-33.

24. Железнова О.В. Интернет-индустрия Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2011, № 3, сс. 23-38 [Zheleznova O.V. Internet-industrija Latinskoj Ameriki [Internet-industry of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2011, N 3, pp. 23-38 (in Russ.).

25. Framil L., Ovanessoff A. Here's why Latin Americans will thrive in the age of the robots. World Economic Forum on Latin America, 2018. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2018/03/here-s-why-latin-americans-will-thrive-in-the-age-of-the-robots/> (accessed 29.11.2019).

26. Bew M., Burke M. S., Buehler M. How Latin America and the Caribbean can unlock its digital potential. World Economic Forum on Latin America, 2018. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2018/03/how-latin-america-and-the-caribbean-can-unlock-its-digital-potential/> (accessed 29.11.2019).

27. ASEAN Economic Community 2025 Consolidated Strategic Action Plan. Available at: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Updated-AEC-2025-CSAP-14-Aug-2018-final.pdf> (accessed 29.11.2019).

28. Макарычева А. В. Информационное общество в Латинской Америке: перспективы становления. *Латинская Америка*, М., 2017, № 6, сс. 49-61 [Makarycheva A.V. Informacionnoe obshchestvo v Latinskoj Amerike: perspektivy stanovlenija [Information society in Latin America: prospects for establishment]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 6, pp. 49-61 (in Russ.).

29. Fondo Regional para la Innovación Digital en América Latina y el Caribe. Available at: <https://programafrida.net/> (accessed 29.11.2019).

Александра Коваль, Екатерина Андрианова

30. Herreros S. La regulación del comercio electrónico transfronterizo en los acuerdos comerciales. Algunas implicaciones de política para América Latina y el Caribe. *CEPAL Serie Comercio Internacional*, 2019, N 142, pp. 1-44.

31. Коваль А.Г. Министерская конференция ВТО в Буэнос-Айресе: вызовы для Латинской Америки. *Латинская Америка*, М., 2018, № 11, сс. 46-62 [Koval A.G. Ministerskaja konferencija VTO v Buenos-Ayrese: vyzovy dlja Latinskoj Ameriki. *Latinskaja Amerika* [The WTO Ministerial Conference in Buenos Aires: challenges for Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, N 11, pp. 46-62 (in Russ.).

Alexandra G.Koval (a.koval@spbu.ru)
Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the World Economy
Department, St. Petersburg State University
7-9, Universitetskaya nab., 199034 San-Petersburg, Russian Federation

Ekaterina K.Andrianova (andcatherine21@gmail.com)
MA student of the World Economy Department, St. Petersburg State University
7-9, Universitetskaya nab., 199034 San-Petersburg, Russian Federation

Prospects of digital economic development in Mercosur

Abstract. MERCOSUR countries have currently achieved a significant success becoming digital leaders in the region while presenting high rates of e-commerce growth. However, the digital transformation in these states faces certain challenges. The paper reveals the distinguishing features of the e-commerce development in Mercosur as well as analyzes problems of regulation in this field. Although governments of Mercosur states have implemented several political initiatives on digitalization in economic areas, further development requires digital integration in the framework of the whole union. Digital integration is an important factor for increasing countries' competitiveness and deepening intraregional cooperation.

Key words: Digital economy, Mercosur, e-commerce, digital transformation.

DOI: 10.31857/S0044748X0008389-6

Received 12.12.2019.